

Massimo Capaccioli

Великолепный ректор, представители администрации, уважаемые коллеги!

Для меня действительно большая честь получить степень почетного доктора вашего очень престижного университета, и я глубоко благодарен вам всем: ректору и Совету Каразинского национального университета, который принял решение; друзьям из Института и кафедры астрономии, которые способствовали этой награде и сделали мои предыдущие визиты в Харьков такими захватывающими, приятными и полезными

Massimo Capaccioli

Сегодня я чувствую себя как немолодой человек, как и должен, в конце своей карьеры на этой планете, с немногими достижениями и многими недостатками - человеком, которого, как я понимаю, вы хотите почтить этим важным признанием. Но я снова чувствую себя таким молодым человеком, который почти полвека назад закончил учебу в другом престижном университете - в Падуе, где я вырос под латинским девизом: *Universa Universis Patavina Libertas*, то есть: свобода Падуи всеобщая и для всех. С тех пор свобода была одним из моих ключевых слов, вместе с любовью, любопытством и дружбой.

Massimo Capaccioli

Как вы знаете, Падуя - это место, где Галилей Галилей провел свои «лучшие восемнадцать лет», так как ему пришлось писать из золотой тюрьмы в Арчетри, где он был осужден за преступление мнения. Именно в Падуе, из окна его дома в Борго дей Вигнали, откуда в 1609 году Галилей впервые навел на небо свой телескоп, раскрыв людям маршруты небосвода.

Massimo Capaccioli

Падуя, с ее научной и академической историей, с часовней Джотто, ее великолепными церквями, элегантной площадью Прато-делла-Валле и средневековыми аллеями, был моим домом на протяжении трех десятилетий. Там я решил стать физиком, а не историком, как я думал, что хочу им быть в мои лицейские годы. Там я выбрал астрофизику, это то, чем я хотел быть, когда был мальчиком, и там я впервые познакомился с Львом Давидовичем Ландау, одним из оснований славы Каразинского университета. Не лично, конечно, хотя он был еще жив, когда это произошло. История, которую я помню, такова.

Massimo Capaccioli

Я был занят изучением своего второго курса физики, который включал электромагнетизм, и у меня были некоторые трудности с пониманием лекций, которые мне предлагали использовать. Старший студент посоветовал мне купить книгу «Классическая теория поля», написанную Ландау и еще одним физиком по имени Евгений Михайлович Лифшиц. Я смутно знал, кто был Ландау, и я полностью проигнорировал, что его ценный последователь Лифшиц родился в Харькове. В то время я был типичным студентом, полностью сконцентрированным на изучении инструментов и фактов, а также сдавал экзамены и плохо интересовался географией и, что еще хуже, историей науки. Позвольте мне также сказать, что намного позже я узнал, насколько важно для исследования обладать некоторой осведомленностью о процессах, которые привели дисциплины естественной философии в свое нынешнее состояние. Это понятие хорошо объяснено Джорджем Сартоном, бельгийско-американским химиком и историком, жившим с 1884 по 1956 год.

Massimo Capaccioli

«Святые сегодняшнего дня не обязательно более святые, чем тысячи лет назад; наши художники не обязательно лучше, чем в древней Греции; они, вероятно, будут хуже; и, конечно, люди науки не обязательно более умны, чем их предшественники; но одно несомненно, их знания становятся более обширными и точными. Приобретение и систематизация позитивных знаний - это единственная человеческая деятельность, которая действительно является объединяющей и прогрессивной».

Massimo Capaccioli

Тогда возникает вопрос: как вы можете интегрировать функцию между двумя крайностями, если игнорируете большую часть ее тренда? Как вы можете начать заниматься исследованиями, стоя на плечах гигантов, которых вы почти игнорируете?

Massimo Capaccioli

Позвольте мне вернуться к Ландау. Следуя совету, я пошел в книжный магазин и купил два издания одной и той же книги: одно, довольно дорогое, на английском, а другое, более дешевое, но по-французски, напечатано в СССР, которое, я думал, смогу прочитать лучше (но это было не так). Мне сказали, что Ландау разбросал множество опечаток по всему объему, чтобы не дать студентам заснуть. Я не знаю, верно это или нет, но на самом деле я нашел несколько формул, которые трудно объяснить. Позже я обнаружил, что проблема, как правило, во мне. Но я все равно благодарю своего друга за то, что он заставил меня не принимать ни одного заявления книги, не будучи полностью убежденным.

Massimo Capaccioli

Ландау долгое время был среди моих героев. У меня было еще несколько героев: многие из них были далеки от меня и книги которых я читал, и некоторые были ближе, как мой руководитель проф. Леонида Росино. Помимо классической астрономии, он учил меня двум вещам: первое - это золотое правило: мы, исследователи, плохо оплачиваемся для того, чтобы делать что-то, что мы будем делать в любом случае бесплатно, а во-вторых, важности знать наизусть как можно больше литературы и поэзии. Он обычно декламировал Комедию Данте Алигьери во время передвижения к телескопам в горах. Однажды я спросил его, почему он наполнил свой разум чем-то, что он мог просто прочитать. Он ответил вопросом: Массимо, что ты делаешь, когда ждешь в приемной у своего дантиста? Смущаясь, я ответил, что читаю глупые брошюры, которые стоматологи оставляют в их приемных. А я остаюсь с Данте, прокомментировал он. С тех пор, благодаря его учению, я наполняю свое одиночество Данте, Шекспиром и другими гигантами.

Massimo Capaccioli

Жерар Вокулер также долгое время был другим из моих героев. Он знал больше, чем кто-либо еще о галактиках. Я вспоминаю с ностальгией долгие споры с ним о том, как измерить космические расстояния, и о Наполеоне, его герое. Он был маленьким французом, одетым как тexasский ковбой, с манерами британского лорда и очень сильной волей. У меня очень свежо воспоминание о том, когда, глядя на результаты долгого расчета, которым я был занят, он сказал мне: осторожно, здесь ошибка. Я спросил, откуда вы знаете? Это чутье, - лаконично ответил он. И он был прав.

Massimo Capaccioli

Я провел долгий жизненный путь в университетах, в Падуе, Неаполе, Остине и во многих исследовательских институтах. Это было фантастическое приключение. Если бы я мог родиться заново, я бы сделал это снова и снова, надеюсь, лучше, но снова. Я бы рекомендовал этот интеллектуальный рейс всем молодым людям, которые хотят пожертвовать некоторыми удовольствиями жизни, чтобы достичь понимания природы. Я бы порекомендовал университет, такой как этот, где сегодня я собираюсь принять свою докторскую степень по причинам, хорошо изложенным в этом стихотворении, составленном английским поэтом Джоном Майсфилдом при введении в должность ректора Университета Шеффилда, 25 июня 1946 года. Позвольте мне прочитать несколько строк, которые вполне подходят и для этих дней.

Massimo Capaccioli

Есть немного земных вещей, более великолепных, чем университет.

Среди всего, что создал человек под солнцем, нет выше ничего, чем университет.

Во времена разрушенных границ, крушения ценностей, где будущее мрачно и туманно, где прорваны плотины, и накрывают горестей потоки, где древности столпы увязли намертво в болоте, там, где живет университета дух, сияет разум и свобода мысли, неутолима жажда знаний, и мудрость побеждает ...

Massimo Capaccioli

Торопясь сделать заключительное предложение, позвольте мне сообщить вам, как я стал хорошим другом Украины.

Великолепный ректор, я всегда восхищался вашей страной и вашим народом посредством изучения истории, через чтение Николая Гоголя, Михаила Шолохова (Тихий Дон была книгой моей юности), Михаила Булгакова, Джозефа Конрада, Ильи Эренбурга, слушая Владимира Горовица, гения клавиш Святослава Рихтера, моего любимого пианиста и скрипача моей молодости, Натана Милштейна, Давида и Игоря Ойстраха и Исаака Штерна. Но в последнее время у меня был шанс - кстати, помните, что римляне говорили, что шанс в жизни так же важен, как и добродетель - повстречаться с некоторыми астрономами из Харькова; знакомство, которое началось как сотрудничество, но быстро превратилось в глубокую дружбу. Теперь я считаю себя немного украинцем, и я хочу сделать все возможное, чтобы укрепить отношения между нашими двумя странами.

Massimo Capaccioli

Именно с этим духом я с благодарностью принимаю высокую честь, предоставляемую вашим университетом. Надеюсь, я смогу продемонстрировать, дорогие друзья, что это не просто слова, выбранные по этому случаю. *Pausa, sed matura*, сказал Гаусс: «мало, но зрело». Это моя программа.

Еще раз поблагодарив вас за степень, позвольте мне посвятить ее трем ключевым людям в моей жизни: моей дочери Барбаре, которой я обожаю даже больше, чем астрономию, моему отцу Анцио, который научил меня, как стать мужчиной, моему учителю Жерару, который научил меня тому, как стать ученым.

Сегодня я делаю из вашей щедрости заключение, что, по-видимому, я не слишком их подвел.

Да здравствует Украина, да здравствует Италия, да здравствует наша дружба и сотрудничество!